

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Библия и новейшие открытия в
области иероглифических надписей
на памятниках древнего Египта

Опубликовано:

Христианское чтение. 1878. № 7-8. С. 3-26.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2010

Библия и новѣйшія открытія

въ области іероглифическихъ надписей на памятникахъ древняго Египта.

Древній Египетъ до начала настоящаго столѣтія оставался для учонаго міра неразъяснимой загадкой, не смотря на то, что эта „страна чудесъ“ привлекала къ себѣ вниманіе любознательныхъ ученыхъ какъ древняго, такъ и новаго времени. Величественныя тысячелѣтнія пирамиды и таинственные сфинксы съ своими загадочными надписями безмолвно смотрѣли на судьбу исторической жизни своей страны и крѣпко хранили взбѣренную имъ исторіей тайну—надписей. Много разъ ученые приступали къ нимъ съ запросомъ о вѣковѣчной тайнѣ, но, постоянно встрѣчая холодное безмолвіе, повсвистѣвъ и размахнувъ руками, по выраженію пророка (Соф. II, 15), отходили въ отчаяніи когда либо получить желанный отвѣтъ. Такъ было до нынѣшняго столѣтія. Теперь дѣла измѣнились. Упорные хранители египетскихъ тайнъ не устояли противъ запросовъ ученой любознательности XIX столѣтія и—открыли ему свою вѣковѣчную тайну, а вмѣстѣ съ тѣмъ открыли и цѣлый міръ историческаго знанія, въ которомъ весьма значительная часть служить превосходнымъ подтвержденіемъ многихъ библейско-историческихъ сказаній.

Ключомъ къ открытію письменныхъ сокровищъ древняго Египта, давшимъ возможность учоному міру понимать языкъ „каменныхъ рѣчей“, послужилъ знаменитый Розетскій Камень, теперь украшающій собою Британскій музей. Въ 1799 году Буссаръ, офицеръ арміи Наполеона I въ Египтѣ, производя нѣкоторыя работы въ городѣ Розеттѣ, открылъ на глубинѣ четырехъ футовъ подъ

поверхностью отломокъ продолговатой четырехугольной плиты изъ чернаго базальта. На немъ была надпись на трехъ языкахъ: на верхней сторонѣ—іероглифическая, на нижней греческая и въ центрѣ—такъ называемая демотическая или энхоріальная ¹⁾, вошедшая въ употребленіе около 600 г. до Р. Хр. Греческій текстъ показалъ, что надпись была сдѣлана въ честь Птолемея Епифана, около 205 г. до Р. Хр. При посредствѣ коптскаго языка, который въ коптскомъ переводѣ Библии и въ нѣкоторыхъ литургическихъ книгахъ относится къ древнеегипетскому почти такъ же, какъ средне-вѣковая латынь къ языку Цицерона, ученымъ, и между прочимъ двумъ Шамполіонамъ, удалось разгадать тайну іероглифической надписи. Съ того времени, благодаря усиліямъ цѣлаго ряда египтологовъ, каменные документа, равно какъ папирусные свитки, полагавшіеся въ гробы вмѣстѣ съ муміями, стали понятны и доступны ученымъ, и такимъ образомъ наука теперь владѣетъ первоначальными источниками, которые вмѣстѣ съ второстепенными, въ сочиненіяхъ грековъ и римлянъ, въ достаточной степени выдали тайны исторической жизни древняго Египта. А раскрытіе этихъ тайнъ имѣетъ важное значеніе для богословской библейско-исторической науки, такъ какъ Египетъ одна изъ древнѣйшихъ странъ востока, и потому въ немъ могли сохраниться многія библейскія преданія, бывшія общимъ достояніемъ человѣчества, но съ теченіемъ времени изгладившіяся изъ памяти или принявшія новую, мифическую форму у языческихъ народовъ. Кромѣ того Египетъ имѣлъ и прямое библейско-историческое значеніе, такъ какъ въ немъ библейскій народъ получилъ свое первоначальное воспитаніе, и тамъ же воспитался освободитель и законодатель этого народа—Моисей.

Одно изъ самыхъ распространенныхъ между народами библейскихъ преданій есть, какъ извѣстно, преданіе о потопѣ. Его мы находимъ у всѣхъ народовъ въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ, — въ формѣ болѣе или менѣе близкой къ библейскому повѣствованію. Но по какой-то странной случайности изслѣдователи до сихъ поръ не открывали и слѣдовъ этого преданія въ Египтѣ, такъ что

¹⁾ «The Ancient Egyptians» въ «The Church Quarterly Review», июль 1876.

сложилось общее убѣжденіе, будто Египетъ не знаетъ этого преданія, каковое мнѣніе принято между прочимъ и въ такомъ превосходномъ библейско-историческомъ трудѣ, какъ библейскій словарь Смита ¹⁾. Между тѣмъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ такое мнѣніе оказывается ошибочнымъ: въ египетскихъ памятникахъ находятя преданія, относящіяся къ потопу, и даже, что особенно замѣчательно, съ сохраненіемъ имени главнаго дѣйствующаго лица этого всемірнаго событія—Ноя. Въ извѣстной египетской „книгѣ мертвыхъ“ имя Ноя весьма часто поминается, хотя и въ разнообразной формѣ (пишется какъ Nh, Nuh и Noa). Его личность здѣсь облечена въ мифическій покровъ; но это не препятствуетъ видѣть въ немъ именно библейскаго Ноя, такъ какъ мифическій покровъ не вполне закрываетъ сущность. Здѣсь онъ представляется богомъ, но богомъ въ той именно сферѣ, въ какой онъ представляется главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и въ библейскомъ повѣствованіи,—*богомъ воды*. Самое преданіе о потопѣ, согласно свидѣтельству Плутарха, у египтянъ представляется въ такой формѣ, будто Тифонъ, олицетвореніе океана, заманилъ Ноя въ ковчегъ, и когда тотъ вошелъ, онъ заперъ его тамъ и оттолкнулъ въ море. „Это случилось, говорятъ Плутархъ, въ семнадцатый день мѣсяца Атайра, когда солнце было въ скорпионѣ, въ двадцать осмой годъ царствованія Озириса“. Библейское повѣствованіе опредѣляетъ время потопа такъ: „въ шестисотый годъ жизни Ноевой, во второй мѣсяцъ, въ семнадцатый день мѣсяца“ (Быт. VII, 11). Изъ этого сопоставленія видно, что египетское преданіе, согласно свидѣтельству Плутарха, опредѣляетъ начало потопа въ тотъ же самый день, какъ и библейское повѣствованіе. Слѣдовательно и то и другое преданія говорятъ объ одномъ и томъ же событіи—всемирномъ потопѣ.

Другой египетскій памятникъ отъ храма Озириса въ Филахъ, относящійся къ тому же времени, повидимому заключаетъ въ себѣ свидѣтельства, подтверждающія библейское повѣствованіе объ искушеніи и паденіи прародителей. Эта дощечка, опубликованная въ собраніи древнихъ памятниковъ египетскаго общества и изданная

¹⁾ Smith, Diction. of the Bible, art. «Deluge», «Noah».

покойнымъ ученымъ египтологомъ докторомъ Юнгомъ, представляетъ изображеніе мужчины и женщины, стоящихъ около гранатоваго дерева, причемъ послѣдняя изъ нихъ повидимому сорвала плодъ и дала мужу. Здѣсь же представленъ василискъ или змѣй съ короной на головѣ, стоящій въ прямомъ положеніи рядомъ съ женщиной, и повидимому говорящій ей лстивыя слова. Въ общемъ изображеніе оставляетъ впечатлѣніе весьма близкаго сходства съ библейскимъ повѣствованіемъ объ искушеніи и паденіи Адама и Евы ¹⁾).

Что египтяне имѣли нѣкоторое понятіе о грѣхопаденіи прародителей задолго до вѣка Птолемеевъ, это можно видѣть изъ слѣдующаго. На одной дощечкѣ, найденной въ одной изъ царскихъ гробницъ въ Оивахъ и слѣдовательно относящейся ко времени за десять или двѣнадцать вѣковъ до вѣка Птолемеевъ, представлена картина, которую такъ описываетъ изслѣдовавшій ее одинъ британскій офицеръ: „Ева стоитъ и разговариваетъ съ змѣемъ, а неподалеку изображенъ какой-то богъ съ острымъ копьемъ, которымъ и пронизываетъ голову змѣю. Ясно (прибавляетъ онъ), что здѣсь имѣется въ виду первобытное библейское преданіе, но оно, благодаря мнѣическимъ примѣсямъ является здѣсь лишь слабымъ подражаніемъ оригиналу“ ²⁾).

Но наиболѣе важные періоды въ исторіи Израила, въ которые библейская исторія болѣе всего соприкасается съ исторіею Египта, относятся къ временамъ Иосифа и Моисея, и поэтому мы по преимуществу остановимся на изслѣдованіи того, насколько египетскіе памятники и папирусы проливаютъ свѣта на эти важные въ библейско-исторической наукѣ періоды.

Что касается прежде всего опредѣленія времени, въ которое

¹⁾ Довольно сходно съ этимъ ассирійское преданіе о паденіи (оно находится на вавилонскомъ цилиндрѣ, копія съ котораго представлена въ сочиненіи Лэйарда—*Culte de Mithra*, табл. VII, ф. г. 4) По этому изображенію мужъ и жена сидятъ по сторонамъ широкаго, раскинушагося семью вѣтвями, дерева, отягченнаго плодами. Оба они протягиваютъ руки съ цѣлю сорвать плодъ. Позади жены стоитъ змѣй, въ прямомъ положеніи, опираясь на конецъ своего хвоста. Позади змѣя представлена какая-то получеловѣческая фигура, съ рогомъ на передней части головы, повидимому представляющая сатану.

²⁾ Capt. Fraser, *MS Journal*, цитовано въ сочиненіи Форстера *Monuments of Egypt*, p. 181.

жили Иосифъ и Моисей, и фараоны, правившіе Египтомъ въ это время, то ученые египтологи въ этомъ отношеніи значительно расходятся между собой. И это совершенно понятно. Какъ египетская исторія, такъ и библейская не представляютъ строго проведенной и обслѣдованной хронологіи, равно какъ не представляютъ и стройной послѣдовательности царствованій. По отношенію къ библейскимъ историческимъ даннымъ послѣднее замѣчаніе имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ св. писаніе, говоря объ извѣстныхъ царяхъ египетскихъ, не называетъ даже ихъ, какъ извѣстно, собственными именами, а ограничивается нарицательнымъ именемъ „фараона“ ¹⁾ и только уже со времени царей Давида и Соломона мы встрѣчаемъ въ Библии указанія на собственные имена египетскихъ царей. Поэтому при опредѣленіи того, кто разумѣется подъ именемъ „фараона“ въ то или другое время, приходится руководствоваться тѣми историческими данными, которыми характеризуется личность или дѣятельность фараоновъ. Такую характеристическую особенность мы находимъ въ фараонѣ, при которомъ произошло возвышеніе Иосифа въ Египтѣ.

Этотъ Фараонъ, лишь только Иосифъ, до того времени томившійся въ темницѣ, истолковалъ ему его знаменательный сонъ, произнесъ замѣчательное изреченіе, выдѣляющее его изъ ряда другихъ фараоновъ. „Сіе (толкованіе и совѣтъ Иосифа) понравилось Фараону, говорится въ Библии, и сказалъ Фараонъ слугамъ своимъ: найдемъ ли мы такого, какъ онъ, чловѣка, въ которомъ былъ бы *Духъ Божій*? И сказалъ Фараонъ Иосифу: такъ какъ Богъ открылъ тебѣ все сіе, вотъ я поставлю тебя надъ всею землею Египетскою“ (Быт. ХLI, 37—41). Изъ этого повѣствованія, воспроизводящаго слова Фараона, видно, что онъ по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ не египтянинъ: онъ вѣритъ въ Духа Божія, въ единого Бога, и повидимому

¹⁾ Названіе «фараонъ», впервые найденное въ спискѣ царей XIX династіи на абидосской дощечкѣ, заключаетъ въ себѣ значеніе «солнца» — *ра*, причѣмъ это послѣднее служитъ обозначеніемъ солнца отъ восхода до запада. Египтологъ *Шаба* объясняетъ его такимъ образомъ: «Рега, солнце, мемф. *фра*, евр. *פֶּרַח*, обыкновенное названіе египетскихъ царей» (Le Parvus Magique d'Harris p. 173, n. 2).

въ того Бога, который составлялъ предметъ вѣры самого Іосифа и значить вообще евреевъ. Что же это за фараонъ?

Греческое преданіе называетъ его Апофисомъ, однимъ изъ наиболѣе знаменитыхъ царей гикской или пастушеской династіи. Георгъ Синкелль, византійскій историкъ восьмага столѣтія, говоритъ: „Всѣ согласны въ томъ, что Іосифъ управлялъ Египтомъ при Апофисѣ, и началъ свое управленіе въ семнадцатый годъ его царствованія“ (Synсел. р. 104). Допуская, что это извѣстіе о покровителѣ Іосифа исторически вѣрно, мы имѣемъ простое доказательство того, что Апофисъ поклонялся Богу *Сутехъ*, который въ то время былъ неизвѣстенъ египтянамъ, и что этотъ Сутехъ считался мѣстнымъ божествомъ сиріянъ, изъ страны которыхъ вышли гиксы или пастухи, а равно и Іосифъ, какъ это написано объ Іаковѣ: „отецъ мой былъ странствующій арамеянинъ (сиріянинъ), и пошелъ въ Египеть, и поселился тамъ съ немногими людьми, и произошелъ тамъ отъ него народъ великій, сильный и многочисленный“ (Втор. XXVI, 5). Значительный свѣтъ на этотъ предметъ проливается папирусомъ Салье въ Британскомъ музеѣ, писаннымъ спустя около четырехъ столѣтій послѣ времени Іосифа. По свидѣтельству этого папируса названный царь изъ гикской или пастушеской династіи владѣлъ всею землею египетскою, и Сутехъ, богъ сиріянъ, былъ единственнымъ божествомъ, которому онъ поклонялся. Это замѣчательное мѣсто читается такъ: „Случилось, когда земля (египетская) находилась подъ властію гиксовъ-завоевателей, Раскенецъ правилъ на югѣ; а фараонъ Апофисъ въ своемъ дворцѣ въ Аварисѣ. Вся страна платила ему подать своими промышленными произведеніями и драгоценнѣйшими сокровищами земли. Фараонъ Апофисъ считалъ Сутеха своимъ Господомъ; онъ не поклонялся никакому другому богу во всей странѣ“. Это свидѣтельство подтверждается открытіемъ колоссальной статуи въ Аварисѣ, на которой найдена была слѣдующая надпись: „Фараонъ Апофисъ поклонникъ Бога Сутеха“. На основаніи этого Бругшъ замѣчаетъ, что „упоминаніе этого бога въ связи съ царемъ пастушеской династіи ясно подтверждаетъ то, что сказано объ Апофисѣ въ касающемся его папирусѣ, именно, что

онъ исключительно поклонялся этому богу и кромѣ его не признавалъ никакихъ божествъ во всей странѣ“¹⁾.

Противъ того взгляда, что фараонъ — покровитель Іосифа — былъ изъ пастушеской династіи, дѣлаютъ возраженіе, и именно на основаніи библейскаго выраженія, по которому „мерзость для египтянъ всякій пастухъ овецъ“ (Быт. XLVI, 34). Но противъ этого нужно прежде всего сказать то, что въ такомъ случаѣ природный египетскій фараонъ никогда бы не возвысился на такое высокое положеніе въ странѣ плѣнника пастушескаго народа, къ которому принадлежалъ Іосифъ. Притомъ трудно предположить, чтобъ братья Іосифовы, зная отвращеніе египтянъ къ скотоводамъ, сказали природному фараону съ такою откровенностью: „Пастухи овецъ рабы твои, и мы и отцы наши“ (XLVII, 3). Такое заявленіе они всего естественнѣе могли сдѣлать фараону изъ пастушеской династіи, на что между прочимъ указываетъ и тотъ фактъ, что самъ фараонъ владѣлъ стадами скота, для которыхъ онъ и приглашалъ изъ братьевъ Іосифа „способныхъ людей“ въ „смотрители“ (XLVII, 3).

Что подъ именемъ Сутеха египтяне разумѣли Бога еврейскаго, это показываетъ одна надпись на памятникѣ въ Фивахъ, по которой Фараонъ Манептоахъ, сынъ и преемникъ Рамзеса Великаго, поклонялся „Богу Сутеху Авариса“. Эвальдъ въ своей „Исторіи Израильскаго народа“ (стр. 450) утверждаетъ, что *Аварисъ* филологически означаетъ не что иное, какъ „городъ евреевъ“; а Деруже, учоный египтологъ, на основаніи памятниковъ показываетъ, что Аварисъ есть тоже самое, что Танисъ на языкѣ грековъ, и Цоанъ — на языкѣ Св. Писанія, что по еврейски означаетъ „движеніе“ и однозначаще слову — *аваръ* или *аваръ*, означающему „мѣсто отправленія“, откуда именно израильтяне отправились во время исхода изъ Египта. На основаніи этихъ данныхъ можно кажется съ достаточною вѣроятностью допустить то толкованіе надписи „Богъ Сутехъ Авариса“, по которому она имѣетъ слѣдующій смыслъ: „Богъ города евреевъ“²⁾.

¹⁾ Histoire d'Egypte, p. 79.

²⁾ Другой взглядъ на этотъ предметъ высказанъ въ статьѣ О. Г. Елеонскаго: „Изданіе св. книгъ... Христ. Чт. 1877 года ноябрь—декабрь, стр. 735—738.

Признаніе фараономъ Бога еврейскаго, послѣ того какъ плѣнный Іосифъ истолковалъ ему его сонъ, сопровождается въ библейскомъ повѣствованіи слѣдующими обстоятельствами: „И снялъ Фараонъ перстень съ руки своей, и надѣлъ его на руку Іосифу; одѣлъ его въ виссонныя одежды, возложилъ золотую цѣпь на шею ему; велѣлъ везти его на второй изъ своихъ колесницъ и провозглашать предъ нимъ: преклоняйтесь (*abresch*). И поставилъ его надъ всею землею египетскою. И нарекъ Іосифу имя Цафнао-Панеахъ (*Zaphnath-paaneah*); и далъ ему въ жену Асенеу, дочь Потифера, жреца Иліопольскаго“ (Быт. ХІІ, 42—45). Одинъ памятникъ въ *Өивахъ*, представляющій возведеніе въ должность чиновника высшаго ранга въ присутствіи фараона Сети, отца Рамзеса Великаго, чрезвычайно близко напоминаетъ эту описанную въ библейскомъ повѣствованіи сцену. Памятникъ представляетъ, какъ чиновникъ облачается „въ виссонныя одежды“ и какъ „золотая цѣпь возлагается на его шею“ — точь въ точь какъ это было съ Іосифомъ за три столѣтія раньше ¹⁾. Въ повѣствованіи о возвышеніи Іосифа Моисей употребляетъ египетскія слова—*abresch* и *Zaphnath-paaneah*. Что они собственно означаютъ, съ точностію неизвѣстно. Русскій переводъ слово *abresch* передаетъ словомъ: „преклоняйтесь“. Такъ понимаютъ его и Росселини и Гезеніусъ. Но Осбурнъ говоритъ, что это слово, часто встрѣчающееся на памятникахъ, означаетъ „чистокровный принцъ“. Каноникъ Кукъ предпочитаетъ переводить его словомъ: „радуясь“, что соотвѣтствуетъ египетскимъ обычаямъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Одна надпись на памятникѣ Рамзеса Великаго заключаетъ въ себѣ выраженіе—*abseunek*, что значитъ „они радуются предъ тобою“. Судя по этому можно думать, что въ данномъ случаѣ, въ торжествѣ Іосифа, народъ крича — *abresch* выражалъ свою радость. — Что касается имени *Цафнао-панеахъ*, то относительно его значенія египтологи еще болѣе расходятся во мнѣніяхъ. Въ общемъ однакоже смыслъ его понятенъ. Оно часто встрѣчается на памятникахъ и папирусахъ, какъ напр. въ туринскомъ папирусѣ, и даже найдено на перстняхъ трехъ фараоновъ тринадцатой

¹⁾ Wilkinson, Manners and customs of the Ancient Egyptians, plate LXXX.

династїи, очень близкой ко времени Иосифа. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ это имя означаетъ „Питатель жизни“, что очень понятно изъ обстоятельствъ, связанныхъ съ возвышеніемъ Иосифа.

Хотя монументальныхъ доказательствъ относительно „семи лѣтъ“ голода въ Египтѣ по сихъ поръ не открыто, тѣмъ не менѣе этотъ срокъ съ достаточною ясностію подтверждается такъ называемою Гаміаритическою надписью (*Hamyaritica inscriptio*) и даже китайскими древностями. Гаміаритическая надпись, найденная въ развалинахъ одной крѣпости (*Hish Ghorab*) въ Аравіи, повѣствуетъ о голодныхъ годахъ и именно, повидимому, о тѣхъ семи годахъ голода, которые были въ Египтѣ и во всѣхъ странахъ во время Иосифа. Вотъ какъ читается эта надпись ¹⁾:

Мы жили спокойно въ этомъ замкѣ долгое время; и ничего мы не желали
кромя страны виноградниковъ.
Сотни верблюдовъ ежедневно возвращались къ намъ вечеромъ, и прїятно
было смотрѣть на нихъ въ ихъ спокойныхъ мѣстахъ.
Мы жили въ этомъ замкѣ *семь лѣтъ доброй жизни*,—какъ трудно для
памяти описать это!

Но вотъ пришли годы бесплодные и сухіе:

Когда прошелъ одинъ худой годъ, за нимъ пришелъ другой такой же,

И мы какъ будто никогда не видѣли и тѣни добра.

Они (верблюды) выпали, и не осталось ни погъ, ни копытъ.

Такъ бываетъ со всякимъ, кто неблагодаренъ къ Богу:

Заметутся слѣды его существованія.

Въ этой надписи нельзя не видѣть сходства съ повѣствованіемъ библіи (Быт. XII, 22 и сл. и Исх. X, 26) о семилѣтнемъ голодѣ.—О томъ же событіи говорятъ китайскіе памятники, и свидѣтельство ихъ настолько интересно, что заслуживаетъ быть упомянутымъ здѣсь. Въ нихъ разсказывается, что „въ началѣ царствованія Чинг-танга случилась засуха и голодъ, продолжавшійся по всей имперіи семь лѣтъ, въ которыя ни разу не выпалъ дождь“ ²⁾. Согласно еврейскому лѣтосчисленію семилѣтній голодъ въ Египтѣ относится ко времени 1796—1789 годовъ до Р. Хр. А согласно китайской хронологіи императоръ Ки, предшественникъ

¹⁾ Forster's Arabia, II, 92.

²⁾ Chronological Antiquities Джексона, vol. II, p. 455.

Чинг-танга, началъ царствовать съ 1823 г., а Чинг-тангъ умеръ въ 1758 г. до Р. Хр. Императоръ Ки представляется чудовищемъ порока и жестокости, не бывалыхъ въ Китаѣ. Его жестокости вызвали возстаніе противъ него со стороны высшихъ сословій. Произшедшая отсюда продолжительная междоусобная война послужила причиной путаницы въ лѣтосчисленіи, почему и нельзя съ точностью опредѣлить время царствованія Чинг-танга. Но такъ какъ царствованія названныхъ двухъ императоровъ, обнимающія періодъ въ шестьдесятъ лѣтъ, заключаютъ въ себѣ между прочимъ и время „семилѣтняго голода“ въ Египтѣ, то съ полною основательностью можно заключать, что упоминаемый въ китайскихъ лѣтописяхъ голодъ есть одинъ и тотъ же съ семилѣтнимъ голодомъ, о которомъ повѣствуетъ библія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, именно въ 1853 г., въ Римѣ прочитана была одна найденная въ Египтѣ надпись, часть которой между прочимъ читалась такъ: „Когда во время Сесертезена I великій голодъ тяготѣлъ во всѣхъ другихъ округахъ Египта, въ моемъ округѣ былъ хлѣбъ“. Эта надпись была до того соблазнительна, что покойный Бунзенъ ¹⁾ не замедлил провозгласить ее какъ „вѣрное и неопровержимое доказательство“ семилѣтняго голода, бывшаго во времена Іосифа. Но Бруншъ съ гораздо большими основаніями, и притомъ какъ знатокъ египетскихъ древностей, съ которыми Бунзенъ былъ совершенно незнакомъ, не смотря на свою полную вѣру въ Моисеево повѣствованіе объявилъ заключеніе Бунзена „невозможнымъ по хронологическимъ основаніямъ“. И съ этимъ мнѣніемъ учонаго египтолога нельзя не согласиться, потому что помимо того, что царствованіе Сесертезена I предшествовало царствованію фараона, при которомъ жилъ Іосифъ, почти на два столѣтія, если обратить вниманіе на повѣствованіе библіи, то нельзя не видѣть значительной разницы его отъ словъ египетскаго памятника. Въ библейскомъ повѣствованіи (Быт. XII, 54) говорится: „И наступили семь лѣтъ голода, какъ сказалъ Іосифъ. И былъ голодъ во всѣхъ земляхъ; а во всей землѣ Египта“

¹⁾ Bunsen, въ его капитальномъ пятитомномъ трудѣ: „Мѣсто Египта во всемирной Исторіи“. Томъ III, стр. 334, англ. изд. 1867.

петской былъ хлѣбъ“. Указанная же іероглифическая надпись, найденная на гробницѣ одного правителя Сахскаго округа въ верхнемъ Египтѣ, вельможи двора фараона Сесертезена I, говоритъ о великомъ голодѣ во всемъ Египтѣ, кромѣ одного округа. Ясно, что рѣчь идетъ о разныхъ событіяхъ ¹⁾).

Слѣдствіемъ семилѣтняго голода и мудрой предусмотрительности Іосифа, съ которою онъ встрѣтилъ это бѣдствіе, было измѣненіе социальныхъ отношеній въ землѣ Египетской, переходъ земли во владѣніе фараона и установленіе новаго закона о государственныхъ повинностяхъ. Библейское повѣствованіе описываетъ, какъ Іосифъ сдѣлалъ это, какъ онъ постановилъ „пятую часть (произведеній съ земли) давать фараону, исключая только землю жрецовъ, которая не принадлежала фараону“ (Быт. XLVII, 27). Вотъ что замѣчаетъ объ этомъ новѣйшій историкъ: „Гробницы времени послѣ Апофиса содержатъ въ себѣ ясныя свидѣтельства о великомъ общественномъ переворотѣ, происшедшемъ въ это время въ жизни египтянъ. Библейское повѣствованіе даетъ основаніе заключать, что особенно замѣчательная перемѣна за это время произошла въ положеніи жреческаго сословія. Такъ это и было на самомъ дѣлѣ. Жрецъ необыкновенно возвысился въ государствѣ по своему положенію и значенію. Его должность становится болѣе и болѣе исключительною и наследственною, пока наконецъ онъ не восходитъ на тронъ фараоновъ и не основываетъ царствовавшую надъ всемъ Египтомъ династію — царей-жрецовъ. Для всего этого библейское повѣствованіе представляетъ намъ достаточное объясненіе въ постановленіи Апофиса брать плату за хлѣбъ, собранный въ храмахъ во время голода. Слѣды экономическихъ учрежденій Іосифа замѣтны еще въ разсказахъ объ обычаяхъ и законахъ египетскихъ, сохранившихся въ греческихъ памятникахъ. Такъ, мы знаемъ изъ Діодора, что трехчастное дѣленіе земли, которое по смыслу библейскаго повѣствованія составляетъ одно изъ преобразованій Іосифа, было въ полной силѣ и во время его путешествія въ Египетъ. Для удобства вся земля подве-

¹⁾ Ср. указ. статью О. Г. Елеонскаго, Хр. Чт. 1877 года №№ 11—12, стр. 741—743.

дена была подъ одинъ аграрный порядокъ. Пятая часть плодовъ платилась фараону за аренду его земель. Такимъ образомъ въ Египтѣ образовалось три класса поземельныхъ собственниковъ — жрецы, цари и воины. Очевидно, что это тотъ же самый порядокъ, который введенъ былъ Иосифомъ, и только незначительныя измѣненія потерпѣлъ онъ, не смотря на то, что со времени Иосифа до Діодора прошло 1,800 лѣтъ¹⁾.

Другой примѣръ согласія библейскаго повѣствованія объ Иосифѣ съ свидѣтельствами египетскихъ памятниковъ представляется въ опредѣленіи числа его лѣтъ во время его смерти. Книга Бытія заключается извѣстіемъ, что „Иосифъ умеръ ста десяти лѣтъ“. Бунзенъ, на основаніи предвзятаго мнѣнія, по которому будто физически невозможна такая долгая жизнь, утверждаетъ, что „извѣстіе о столетилѣтней жизни Иосифа нельзя считать вѣрнымъ въ историческомъ отношеніи“ и самъ опредѣляетъ число лѣтъ его жизни не болѣе какъ въ 78 лѣтъ²⁾. Но теперь, при большемъ знакомствѣ съ египетскими памятниками и папирусами, мы имѣемъ ясныя свидѣтельства о томъ, что египтяне столетилѣтній періодъ считали самымъ обыкновеннымъ предѣломъ жизни человѣческой; а такъ какъ такое возрѣніе можно прослѣдить въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій—до времени смерти Иосифа, которая вошла въ пословицу у египтянъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что это возрѣніе образовалось благодаря тому высокому уваженію, которое питали египтяне къ своему великому благодѣтелю. Въ Британскомъ музеѣ надпись, принадлежащая одному придворному чиновнику, по имени Рака, жившему въ царствованіе Рамзеса Великаго (въ XIV в. до Р. Хр.), гласитъ слѣдующее: „благодареніе Онофрису, даровавшему мнѣ покой во гробѣ послѣ *ста десяти лѣтъ* жизни на землѣ“. Въ мюнхенскомъ музеѣ, на статуѣ одного верховнаго жреца Аммона, жившаго въ царствованіе фараона Сети въ XV в. до Р. Хр., надпись содержитъ молитву о томъ, чтобъ Аммонъ даровалъ его служителю „счастливую жизнь въ *сто десять лѣтъ*“. Тотъ же смыслъ заключаетъ другая над-

¹⁾ Osburn, Monumental History of Egypt, II, с. II, p. 105.

²⁾ Мѣсто Египта... III, p. 342.

пись въ Британскомъ музеѣ, высѣченная на черномъ камнѣ вмѣсто іероглифовъ іератическими знаками и помѣченная 21-мъ годомъ царствованія Аменофиса III (въ XVI в. до Р. Хр.), говорить о блаженствѣ, обѣщанномъ особенно добродѣтельнымъ людямъ, въ „тѣ дни, когда они будутъ полагаться въ гробахъ *послѣ ста десяти лѣтъ жизни*“.

Такое же воззрѣніе на предѣлъ человѣческой жизни среди древнихъ египтянъ часто встрѣчается въ открытыхъ папирусахъ. Такъ въ папирусахъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ подъ названіемъ Anastasi, мы находимъ одинъ льстивый адресъ какому-то высокому чиновнику. Въ этомъ адресѣ встрѣчаются слѣдующія выраженія: „Ты приближаешься къ прекрасному Аменти (мѣсто покоя мертвыхъ) безъ дряхлости, безъ ослабленія; ты живешь *сто десяти лѣтъ* на землѣ, но твои члены еще сильны“. Эти выраженія близко напоминаютъ намъ описаніе смерти великаго законодателя еврейскаго народа: „Моисею было сто двадцать лѣтъ, когда онъ умеръ; но зрѣніе его не притунилось и крѣпость въ немъ не истощилась“ (Втор. XXXIV, 7).

Есть и другія указанія на тотъ же предѣлъ человѣческой долговѣчности, и мы считаемъ нелишнимъ сообщить ихъ здѣсь, такъ какъ они относятся къ болѣе раннему періоду египетской исторіи и поучительны въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Но основанія папируса, найденнаго лѣтъ тридцать тому назадъ въ Оивахъ и находящагося теперь въ Національной Библиотекѣ Парижа, египтологъ Шаб¹⁾, представившій полный переводъ его содержанія, сообщаетъ слѣдующіе факты: этотъ папирусъ есть философскій трактатъ, написанный лицомъ по имени Птаготепъ, въ царствованіе фараоновъ Ассета и Снуфру, царей четвертой династіи, и слѣдовательно за шесть столѣтій до времени Моисея. Птаготепъ — старшій сынъ Ассета, а такъ какъ его отецъ еще живъ, то онъ говоритъ о себѣ, что онъ „достигъ ста десяти лѣтъ жизни при дворѣ царя среди вельможъ земли“. Отецъ его слѣдовательно въ это время имѣлъ покрайней мѣрѣ сто тридцать лѣтъ, а можетъ быть и болѣе. А такъ какъ время его жизни

¹⁾ Revue Archéologique, 1858, p. 1 и сл.

относится къ періоду еще до времени Авраама, то мы можем заключать отсюда, что въ то время предѣлъъ человеческой жизни между египтянами, какъ и между библейскими патриархами того времени, былъ гораздо шире, чѣмъ какъ онъ сдѣлался ко времени Іосифа. Кромѣ того египтологъ Маріеттъ показалъ въ своемъ описаніи гробницъ, принадлежащихъ первымъ шести династіямъ, что форма благожеланія была не такова, какою мы ее находимъ послѣ Іосифа, именно выражающею пожеланіе „получить покой во гробѣ послѣ счастливой жизни на землѣ въ сто десять лѣтъ“, а слѣдующая: „получить покой послѣ счастливой и долгой до глубокой старости жизни“, безъ точнаго обозначенія числа лѣтъ ¹⁾). На основаніи этихъ данныхъ можно съ основательностію полагать, что египетскіе памятники подтверждаютъ библейское повѣствованіе касательно лѣтъ жизни Іосифа.

Если вѣрно высказанное выше предположеніе, что именно фараонъ Апофисъ былъ покровителемъ Іосифа, то еще яснѣе по видимому то предположеніе, что глава восемнадцатой династіи, Амосисъ, низвергшій господство пастушеской династіи, былъ тотъ „новый царь, который не зналъ Іосифа“ (Исх. I, 8). Мы уже выше приводили текстъ папируса, свидѣтельствующаго о томъ, что когда царь пастушеской династіи Апофисъ владычествовалъ надъ всею землею Египетскою, ему соправительствовавалъ природный египетскій принцъ по имени Раскенень, бывшій по видимому отцомъ или непосредственнымъ предшественникомъ Амосиса завоевателя. Притомъ, самое выраженіе въ библейскомъ повѣствованіи, указывающее на „возстаніе“ того, кто сдѣлался гонителемъ израильтянъ, заключаетъ въ себѣ указаніе болѣе чѣмъ на простую перемѣну династіи, происходящую напр. оттого, что на престолъ вступаетъ новая фамилія при посредствѣ брачныхъ связей; въ этомъ выраженіи указывается на перемѣну династіи, происшедшую вслѣдствіе важнаго государственнаго переворота. Каноникъ Кукъ совершенно справедливо замѣтилъ объ этомъ предметѣ: „Съ перваго взгляда видно, что выраженія, употребленныя въ книгѣ Исходъ для описанія фараона, впервые начавшаго преслѣдовать израиль-

¹⁾ Revue Archeologique, 1868, p. 388.

тянь, вполнѣ и буквально приложимы къ Амосису. Имя Іосифа, какъ правителя или министра низверженной династіи, ему легко могло быть неизвѣстнымъ. Не можетъ быть сомнѣнія и относительно чувствъ, съ которыми царь въ его положеніи сталъ бы относиться къ израильтянамъ. Израильтяне въ это время жили въ землѣ Гесемъ — въ этомъ согласны всѣ. Они слѣдовательно были такіе подданные, которые пользовались особенными милостями низвергнутой династіи, такъ какъ безраздѣльно владѣли однимъ изъ богатѣйшихъ округовъ Египта, составлявшимъ западный проходъ къ самому сердцу страны“¹⁾).

Первою изнурительнотяжкою работою, которую возложилъ „новый царь“ на обращенныхъ въ рабство израильтянь, было „построеніе фараону Шиома и Раамзеса, городовъ для запасовъ“. Тѣ египтологи, которые считаютъ для себя необязательнымъ авторитетъ библейскаго повѣствованія, предполагали, что такъ какъ названіе одного изъ этихъ „городовъ для запасовъ“ или иначе крѣпостей было „Раамсесъ“, то на это нужно смотрѣть какъ на положительное доказательство того, что онъ былъ названъ такъ по имени Раамзеса I или II, одного изъ первыхъ царей девятнадцатой династіи. Но этотъ аргументъ, если онъ имѣетъ вообще какое либо значеніе, идетъ гораздо дальше, такъ какъ онъ доказываетъ, что тоже самое имя употреблялось и раньше почти на столѣтіе, при началѣ возвышенія Іосифа. Въ библейскомъ повѣствованіи говорится: „И поселилъ Іосифъ отца своего и братьевъ своихъ, и далъ имъ владѣніе въ землѣ Египетской, въ лучшей части земли, въ землѣ Раамсесъ, какъ повелѣлъ фараонъ“ (Быт. XLVII, II). Все, что только мы можемъ вывести изъ этихъ данныхъ, сводится къ тому, что въ то время, когда жилъ Моисей и писалъ свое пятюннжіе, какой нибудь „городъ для запасовъ“ и лучшая часть Дельты, въ которой поселены были сначала пользовавшіеся особенными милостями сыны Израиля, назывались этимъ именемъ, которое различно передается, — то какъ „Раамсесъ“, то какъ „Раамсесъ“. Но теперь, благодаря новѣйшимъ открытіямъ, мы

¹⁾ Соок, Essay on the Bearings of Egyptian History upon the Pentateuch, in vol. I Speaker's Commentary, p. 453.

имѣемъ болѣе ясное представленіе объ этомъ предметѣ. Теперь уже извѣстно, что одинъ изъ сыновей фараона Амосиса, этого „новаго царя“, носилъ это-же самое имя—Рамзесъ. По еврейски оно пишется такими согласными буквами—r h m s s и по всей вѣроятности произносилось какъ *Рамессъ*. Въ іероглифахъ оно пишется *Ра-мсс*, между тѣмъ какъ фараоны этого же имени, царствовавшіе на два столѣтія позже, обыкновенно на концѣ именъ прибавляли конечную букву—*у*, такъ что тогда это имя читалось бы—*Рамессу*. Такимъ образомъ вѣроятнѣе, что это имя, какъ оно написано поеврейски въ книгѣ Исходъ, скорѣе принадлежало одному изъ сыновей Амосиса—завоевателя, чѣмъ кому либо изъ фараоновъ послѣдующихъ династій, — и именно тому сыну, о которомъ на одной надписи сказано: „Да живетъ вѣчно сынъ царя—Ра-мсс“. И это весьма понятно. Отецъ-завоеватель, основатель новой династіи не могъ избрать лучшаго имени для одного изъ лучшихъ укрѣпленныхъ городовъ, построенныхъ въ его царствованіе рабствующимъ народомъ, предназначенныхъ быть вѣчнымъ памятникомъ славы его царствованія, какъ имя одного изъ членовъ своей собственной царской фамиліи ¹⁾.

Другой „городъ для запасовъ“, называемый Пиоомъ, представляетъ подобныя же доказательства, что онъ построенъ за долго до царствованія династіи Рамзесовъ. Правда, что имя Пиоомъ или Pithom, которое Бругинъ отождествляетъ съ Pachtum en Zalou т. е. „городъ для запасовъ (или крѣпость) Томъ или Омъ, построенный чужеземными плѣнниками“, было найдено въ храмѣ Аммона, въ Карнакѣ, и по времени относится къ царствованію фараона Сети I, сына Рамзеса I и отца Рамзеса II, но оно было найдено также и двумя столѣтіями раньше, именно въ лѣтописяхъ Тотмеса III, дѣда Амосиса-завоевателя. Во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что первоначальный укрѣпленный городъ Пиоомъ былъ построенъ рабствовавшими израильтянами.

¹⁾ Для ясности представленія свѣдованія фараоновъ отъ времени Іосифа до исхода евреевъ изъ Египта представимъ здѣсь ихъ въ генеалогическомъ порядкѣ:

Много споровъ было относительно того, были ли дѣйстви-
тельно евреи въ рабствѣ въ Египтѣ. Нѣкоторые ученые утвер-
ждали, что на египетскихъ памятникахъ до сихъ поръ нигдѣ не
было открыто имени, похожаго на названіе „евреевъ“, или „іу-
деевъ“, или „израильтянъ“. Но это не вполне вѣрно. Въ стати-
стической таблицѣ въ Карнакѣ, поставленной Тотмесомъ III, мы
встрѣчаемъ между именами различныхъ завоеванныхъ и плѣнен-
ныхъ племенъ одно племя, называемое *еву* или *hebu*, стоящее
въ спискѣ 79 по счету. Это названіе достаточно близко къ на-
званію „евреевъ“, чтобы отнести его именно къ этому народу. На
другой надписи, недавно прочитанной Бругшемъ, нѣкоторые плѣн-
ники, названные—*Fenchu*, представляются занятыми переноскою
глыбъ известняка изъ каменоломень Руфу (Троя—по Страбону)
въ Мемфисъ и другіе города. Названіе *фенху* означаетъ: „носи-
тели пастушескаго посоха“, что вмѣстѣ съ занятіемъ этихъ плѣн-
никовъ вполне напоминаетъ положеніе израильтянъ въ землѣ ихъ
рабства. Бругшъ замѣчаетъ: „Этимъ именемъ вообще назывались
пастушескія и кочевыя племена семитическаго происхожденія, жив-
шія въ сосѣдствѣ Египта и стоявшія къ Египту въ тѣхъ же от-
ношеніяхъ, какъ и евреи“¹⁾. Египтологъ Шаба старался отожде-
ствить съ рабствовавшими евреями другое племя плѣнниковъ. Нѣ-
сколько лѣтъ тому назадъ онъ открылъ въ одномъ папирусѣ въ
Лейденскомъ музеѣ названіе одного племени, которое онъ прочи-
талъ какъ *Aregiu*. Племя это занималось переноскою камней для

Пастушеская династія:

Апофисъ—покровитель Іосифа.

X—последній царь изъ пастушеской династїи.

XVIII-я династія.

Амезисъ—низвергшій пастушескую династію.

Аменофисъ I.

Тотмесъ I, при которомъ родился Моисей.

Гатасу, дочь его, именно та, которая воспитала Моисея и царствовала подъ
именемъ Тотмеса II.

Тотмесъ III.

Аменофисъ II.

Тотмесъ IV, при которомъ Евреи вышли изъ Египта.

¹⁾ Brugsch, въ *Zeitschrift*, ноябрь, 1867.

храма солнца, построеннаго Рамзесомъ Великимъ около Мемфиса. На основаніи нѣкотораго сходства въ имени и въ занятіи, Шаба предполагаетъ, что *анеріу* есть ничто иное какъ *евреи*. Но это предположеніе неосновательно. Другой египтологъ Берчъ (Birch) открылъ ¹⁾ тоже самое имя племени *анеріу*, занимавшагося также рабскими работами въ Египтѣ уже въ царствованіе Рамзеса IV, слѣдовательно однимъ только столѣтіемъ раньше царствованія Саула. Въ виду этого уже никакъ нельзя отождествлять названное племя съ еврейскимъ народомъ.

Что касается библейскаго повѣствованія о спасеніи Моисея отъ воды ²⁾ и воспитанія его „дочерью фараона“, то изъ данныхъ Исх. II, 10; Дѣян. VII, 22 и Евр. XI, 24 видно, что онъ былъ воспитанъ ею какъ ея усыновленный сынъ, и получилъ такимъ образомъ наслѣдственное право на престолъ фараоновъ, но только онъ „лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ, нежели имѣть временное наслажденіе“. „Дочь фараона“ была по всей вѣроятности самостоятельно царствовавшей царицей, такъ какъ иначе она никакъ не могла заставить крѣпко стоявшихъ за свою исключительность жрецовъ посвятить ея усыновленнаго мальчика „во всю мудрость египетскую“. На основаніи египетскихъ памятниковъ можно съ достаточною ясностью полагать, что во всей линіи фараоновъ, начиная съ третьей династіи, когда впервые вошло въ употребленіе это названіе ихъ, и до персидскаго завоеванія, на протяженіи шестнадцати столѣтій, была только одна самостоятельно царствовавшая царица, имя которой только и извѣстно намъ за весь этотъ долгій періодъ времени. Полное ея имя на памятникахъ встрѣчается въ такомъ видѣ—Гат-асу-Нумпт-

¹⁾ Ancient Egyptians, стр. 376.

²⁾ Если принять еврейскую этимологію имени Моисея, то оно означаетъ, какъ это сказано въ Исх. II, 10, «взятый отъ воды». Иосифъ Флавій производитъ его отъ коптскихъ словъ, означающихъ «воду» и «вынимать» (Antiqq. II, 9, 6). Созвучныя съ этимъ именемъ найдены слова, писанныя іероглифами, въ именахъ дѣда и отца «дочери фараона», которыя въ греческихъ памятникахъ читаются: *А-моисей*, *Тот-моисей* (A-moses, Thoth-moses). Бругшъ въ своемъ іероглифическомъ словарѣ придаетъ этому имени смыслъ «извлеченный»; но по мнѣнію Берча оно означаетъ «рожденный», и отсюда *мес* или *меса* означаетъ «дѣтя».

амунь, и именно на такихъ памятникахъ, которые относятся ко времени жизни внуковъ „царя, который не зналъ Іосифа“. Она царствовала въ Египтѣ много лѣтъ, сначала во имя своего отца, потомъ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ и наконецъ за малолѣтствомъ своего младшаго своднаго брата Тотмеса III, который послѣ ея смерти старался изгладить на памятникахъ все слѣды и знаки владычества своей сестры надъ Египтомъ — или въ отмщеніе того, что она хотѣла упрочить наслѣдство престола за Моисеемъ, или по другимъ какимъ либо неизвѣстнымъ причинамъ его неудовольствія на сестру.

Царица Гат-асу на всѣхъ памятникахъ постоянно изображается съ бородою въ знакъ того, что она самостоятельно царствовала и управляла Египтомъ. Она воздвигла два обелиска въ Оивахъ въ память своего отца, изъ которыхъ одинъ до сихъ поръ стоитъ, а отъ другаго можно видѣть только обломки. Сохранившійся до сихъ поръ обелискъ, второй по величинѣ и навѣрно красивѣйшій въ мірѣ, высѣченъ изъ цѣльной скалы краснаго гранита, превосходно отполированъ и украшенъ рельефами и іероглифами безподобной красоты. Надпись на плинтусѣ гласитъ, что онъ начатъ въ пятнадцатый годъ царствованія царицы Гат-асу и оконченъ въ семнадцатый годъ. На каждой сторонѣ обелиска значится, что она царствовала „подъ именемъ своего отца“ (Тотмеса); между многими титулами, которыя она носитъ, какъ напр. „царственная жена“, „царица верхняго и нижняго Египта“, встрѣчается и извѣстный библейскій титулъ ея — „дочь фараона“.

Храмъ Діер-ель-Багари въ Оивахъ есть другой памятникъ, обязанный существованіемъ величію царицы Гат-асу. На его стѣнахъ съ большимъ искусствомъ высшаго египетскаго стиля сдѣланы скульптурныя изображенія подробностей войны противъ Эіоуплянъ на Аравійскомъ полуостровѣ. Изображенія представляютъ, какъ египетскій главнокомандующій войсками царицы Гат-асу принимаетъ непріятельскаго полководца, который въ сопровожденіи своей жены и дочери является къ нему съ просьбою о пощадѣ. Нѣтъ ничего невозможнаго, что фигура главнокомандующаго войсками царицы Гат-асу представляетъ ея усыновленнаго сына Моисея; вѣдь св.

писаніе повѣствуетъ, что онъ „былъ силенъ въ словахъ и дѣлахъ“ въ Египтѣ, равно какъ и въ томъ, что „отказался называться сыномъ дочери фараона“ (Дѣян. VII, 22; Евр. XI, 24). Согласно съ этимъ свидѣтельствуиотъ Іосифъ Флавій и Ириной ¹⁾ о „славѣ, которую Моисей приобрѣлъ въ званіи полководца египетскихъ войскъ въ войнѣ съ Эіопіей“, когда онъ побѣдоносно дошелъ до Эіопской столицы, гдѣ дочь эіопскаго царя влюбилась въ него и онъ возвратился съ нею въ Египетъ, женившись на ней. Хотя это свидѣтельство повидимому обременено значительной долей вымысла, однакоже оно помогаетъ уясненію того извѣстія книги Числъ (XII, 1), что „Моисей взялъ за себя эіоплянку“.

Самымъ яснымъ, монументальнымъ доказательствомъ того, что израильтяне существовали въ Египтѣ въ этотъ періодъ исторіи, служить извѣстное изображеніе кирпичниковъ въ деревнѣ Гурновѣ, около Оивъ, гдѣ до сихъ поръ существуютъ остатки великолѣпной гробницы одного знатнаго египтянина по имени Роспера. Онъ повидимому былъ смотрителемъ всѣхъ общественныхъ построекъ въ Египтѣ въ царствованіе Тотмеса III. Изображенія на этой гробницѣ ясно свидѣлствуютъ не только то, что израильтяне жили въ Египтѣ въ то время, когда Моисей принужденъ былъ бѣжать въ землю мадіамскую, но и то, что ихъ насильно принуждали дѣлать кирпичи. На этомъ замѣчательномъ памятникѣ много надписей. Нѣкоторыя изъ нихъ читаются такъ.

Центральная надпись:

„Плѣнные, приведенные его величествомъ Тотмесомъ III
Исполнять работы въ храмѣ Аммона“.

Надпись на лѣвой сторонѣ:

„Выдѣлка кирпичей для построения города для запаса или крѣпости въ Оивахъ“.

На правой сторонѣ:

„Главный надзиратель за работами говоритъ строителямъ: работайте живо руками. Не лѣнитесь. Не отставать“!

Нѣкоторые изъ этихъ плѣнныхъ носятъ ясныя, легко различимыя черты еврейской расы. Между ними представлено четыре че-

¹⁾ Joseph. Antiqq. II, X, 2. Iren. Frag. de perd. Iren. tract. p. 347.

ловѣка надзирателей изъ египтянъ, какъ они описываются въ книгѣ Исходъ, такъ что вся картина не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнiя въ томъ, что она изображаетъ рабское положенiе израильтянъ въ Египтѣ. Вилькинсонъ замѣчаетъ притомъ, что „кирпичей съ именемъ Тотмеса III было открыто гораздо болѣе, чѣмъ съ именемъ всѣхъ другихъ фараоновъ“. А Росселини прибавляетъ, что „кирпичи, находимые теперь въ Египтѣ и относящiеся къ этому царствованiю, *всегда состоятъ изъ смѣси соломы*, какъ это повѣствуется въ Исх. V, 12, хотя въ нѣкоторыхъ, приготовленныхъ тщательнѣе другихъ, она замѣчается въ небольшомъ количествѣ. Нѣкоторые высказывали возраженiе, что едвали было возможно, чтобы израильтянъ приводили на работы на такое далекое разстоянiе отъ мѣста ихъ жительства въ нижнемъ Египтѣ—именно въ Оивы, находящiяся въ верхнемъ Египтѣ. Но помимо уже вышеприведенной центральной надписи, что плѣнные были „приведены“ съ какого-то мѣста на работы, само библейское повѣствованiе признаетъ этотъ фактъ, когда говоритъ: „и разсѣялся народъ по всей землѣ Египетской, собирать жниво вмѣсто соломы“—Исх. V, 12.

Относительно того фараона, который потонулъ въ Черномъ морѣ, было много различныхъ предположенiй. Каноникъ Кукъ предполагаетъ, что это былъ Тотмесь II; Вилькинсонъ думаетъ, что Тотмесь III, другiе наконецъ, что внукъ его Тотмесь IV. Принимая во вниманiе основанiя, на которыхъ дѣлаются эти предположенiя, скорѣе нужно согласиться съ послѣднимъ мнѣнiемъ, чѣмъ съ двумя первыми.

Предположенiе, что въ Черномъ морѣ потонулъ внукъ Тотмеса III, носившiй это же имя, подтверждается многими обстоятельствами. Изъ памятниковъ видно, что царствованiе этого фараона было кратковременно и безславно, что согласно съ библейскимъ повѣствованiемъ объ этомъ несчастномъ царѣ. Таблица въ лапахъ большаго сфинкса въ Гизѣ есть одинъ изъ немногихъ памятниковъ, оставшихся отъ этого фараона ¹⁾. Другая надпись, открытая на

¹⁾ Памятникъ этотъ можно видѣть въ Римѣ рядомъ съ обелискомъ св. Иоанна Латеранскаго. Самый обелискъ имѣетъ на себѣ надпись трехъ царей т. е. Тотмеса III, Тотмеса IV и Рамзеса Великаго. Изъ надписи на лѣвой сторонѣ

гранитной скалѣ противъ Филъскаго острова на рѣкѣ Нилѣ, яснѣе говоритъ объ этомъ. Послѣ обычныхъ высокопарныхъ титуловъ она вдругъ прерывается раздѣлительною частицею — „но“..., очевидно указывая этимъ на неудачи и бѣдствія, отличавшія царствованіе этого фараона ¹⁾). Предположеніе, что именно этотъ фараонъ потонулъ въ Черномъ морѣ, повидимому подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что, не смотря на самыя старательные поиски новѣйшихъ изслѣдователей, до сихъ поръ *не найдено и слѣдовъ гробницы* этого царя въ царскихъ погребальняхъ около Фивъ, гдѣ покоятся фараоны восемнадцатой династіи, хотя впрочемъ гробница его преемника Аменофиса III открыта была въ долинѣ, прилегающей къ общему кладбищу другихъ царей. Этотъ фактъ можно объяснить именно только тѣмъ, что онъ потонулъ въ Черномъ морѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, какъ говоритъ объ этомъ псалмопѣвецъ (Пс. 135, 15).

Если допустить однакоже предположеніе, что Тотмесъ IV есть именно тотъ фараонъ, который по библейскому сказанію потонулъ въ Черномъ морѣ, то не вполнѣ ясна дальнѣйшая историческая судьба фараоновъ. Неизвѣстно, кто такой былъ фараонъ Аменофисъ III, извѣстный у грековъ подъ именемъ преемникъ Мемнона, Тотмеса IV, дѣйствительно ли сынъ его, какимъ онъ себя выдавалъ, и тотчасъ ли наслѣдовалъ престолъ послѣ смерти погибшаго фараона. Исторія этого времени особенно спутана и сбивчива, что конечно объясняется безпокойнымъ состояніемъ государства, естественно вызваннымъ погибелью фараона и его войска въ Черномъ морѣ. Вилькинсонъ говоритъ, что „хотя Аменофисъ III называетъ себя сыномъ Тотмеса IV, есть основаніе думать, что онъ не чистаго египетскаго происхожденія. Его черты рѣзко отличаются отъ чертъ другихъ фараоновъ; онъ состоитъ въ сношеніяхъ съ „иностранными царями“, что подтверждаетъ его иноплеменное происхожденіе и даетъ поводъ заключать, что онъ принадлежалъ къ тому же пле-

видно, что между смертію Тотмеса III и Тотмеса IV прошель періодъ времени въ 35 лѣтъ, что согласно съ продолжительностью царствованія Аменофиса II, который былъ или отцомъ, или старшимъ братомъ Тотмеса IV.

¹⁾ Osburn, Monum. History of Egypt. II, p. 318.

мени, какъ и тѣ цари, которые послѣ завладѣли трономъ и сдѣлали свое имя и правленіе столь ненавистными для египтянъ“. Если эта догадка вѣрна, то замѣчательно какъ близко египетская исторія согласна съ библейскимъ повѣствованіемъ, по которому старшій сынъ фараона, погибшаго въ морѣ, не наследовалъ престола своего отца, такъ какъ „въ полночь Господь поразилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, отъ первенца фараона, сидѣвшаго на престолѣ своемъ, до первенца узника, находившагося въ темницѣ“. Исх. XII, 29.

Высказанное предположеніе относительно фараона, выступающаго въ повѣствованіи книги Исходъ, подтверждается и другимъ обстоятельствомъ этого же періода египетской исторіи. Вскорѣ послѣ смерти Тотмеса IV въ національной религіи произошла переменна, вызванная повидимому ставшимъ извѣстнымъ для всего народа безсиліемъ жрецовъ, не могшихъ отвратить тѣхъ жестокихъ каръ, которыя посланы были на Египетъ Богомъ Израильскимъ. Египтологъ Бёртчъ ¹⁾ замѣчаетъ, что „въ царствованіе Аменофиса III впервые появляется поклоненіе *Атену* или *Атенрнъ*, диску или кругу солнечному. Это имя, напоминающее о своемъ сходствѣ съ еврейскимъ *Адоном* или Господь и съ сирійскимъ *Адонисъ*, указываетъ на введеніе новой, чужой религіи въ Египтъ“.

Свидѣтельство Манеона касательно этого періода исторіи Египта въ значительной степени согласно съ библейской исторіей, какъ она излагается въ книгѣ Исходъ, хотя онъ смѣшиваетъ въ своемъ свидѣтельствѣ два различныхъ событія — выходъ израильтянъ изъ Египта и изгнаніе гиксовъ или пастуховъ. Въ его свидѣтельствѣ однакоже замѣчательно то, что онъ правильно называетъ по имени и предводителя Израильтянъ и ту страну, въ которую они ушли. Онъ говоритъ, что „гиксы были покорены Амосисомъ и изгнаны изъ Египта, и съ 480,000 вооруженныхъ мужей онъ (Амосисъ) осадилъ ихъ въ мѣстѣ называемомъ Аварисъ; и что, отчаявшись въ успѣхѣ, онъ заключилъ съ ними договоръ, по которому они должны были оставить Египетъ съ своими семействами и имуществомъ; послѣ того они отправились въ числѣ 240,000 и направились изъ Египта чрезъ

¹⁾ Archaeological Journal, VIII, p. 405.

пустыню сирійскую, гдѣ построили городъ, и назвали его *Иерусалимомъ*, въ странѣ называемой теперь *Иудея*. Было также повѣствуемо, что жрецъ, который установилъ для нихъ правленіе и далъ имъ законы, былъ родомъ изъ Иліополиса; но когда онъ перешелъ къ этому народу, то измѣнилъ свое имя и сталъ называться Моисеемъ¹⁾. Касательно того, что Моисей былъ воспитанъ при дворѣ фараона, одною изъ столицъ котораго былъ вѣроятно и Иліополисъ²⁾, мы находимъ въ египетскомъ преданіи, бывшемъ еще въ ходу въ то время, когда писалъ Манеонъ, — несомнѣнное свидѣтельство, подтверждающее истинность библейскаго повѣствованія.

Этимъ мы и закончимъ рядъ поразительныхъ параллелей древне-египетской исторіи съ библейскимъ повѣствованіемъ, такъ какъ въ послѣдующее время, послѣ выхода евреевъ изъ Египта, въ продолженіи пяти столѣтій, почти вовсе не было никакихъ сношеній между этими двумя народами. Изъ представленныхъ сопоставленій съ ясностью видно, съ какою поразительною точностью библейскія повѣствованія подтверждаются новѣйшими открытіями. Послѣ этихъ открытій уже нѣтъ больше мѣста для легкомысленнаго скептицизма, усиливавшагося нѣкогда отождествить библейскія сказанія съ общими мифологическими сказаніями. Теперь сама наука изобличаетъ легкомысліе скептицизма и подтверждаетъ непререкаемую истинность библейскаго повѣствованія.

А. Л—въ.

¹⁾ Joseph. Flav. Antiqq. Contr. Apion. I, 14, 26.

²⁾ Ancient Egyptians, p. 383.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки